

Политический опыт коммерции
Его высокородию господину статскому советнику,
и Государственной Коммерц-Коллегии
вице-президенту,
милостивому государю Николаю Ивановичу Неплюеву

Милостивый государь!

Излишно бы было, если бы я старался доказать пользу происходящую от коммерции примерами из истории: ибо они всякому довольно известны. Финикия, Египет, Карфагена и Рим, весьма ясно показали свету, до какой степени блаженства человеческое общество достигнуть может с помощью коммерции, и какими бедствиям подвергается оно через нерадение об оной. Сии области, сделавшись прежде предметами удивления света, представили ему наконец плачевнейшее позорище. Пренебреженная напоследок ими коммерция поправа все их великолепия, обезобразила красоту, сокрушила крепость, и испровергла их до основания и с такою свирепостью, что шум их падения, не смотря на безмерную отдаленность времен, и до наших ушей достиг; а печальные их и в пепле своем погребенные развалины жалостным суть свидетельством, сколь полновластно обладает коммерция судьбиною человеческого общества, коль сладкое благоденствие приобретается прилежанием к оной, и коль неизбежно есть разрушение обществ тогда, когда она в небрежении будет оставлена.

Сия истинна и из собственного опыта всякому будет известна, если кто примет труд рассмотреть настоящее свое состояние, и сравнить его с прежним. Если совершенного возраста человек находит в себе какое нибудь преимущество перед рождающимся, слабым, ничего не имеющим, и жизни своей сохранить не могущим младенцем; то почти все получил он от коммерции. Что человек защищен от насильства погоды, что пользуется разными в жизни выгодами, что изобретает различныя невинныя и чувства его услаждающия увеселения, что в его пище не только естественное его требованье, но и вкус удовольствован, что наконец его понятие не столь уже в тесных заключено пределах, как при его рождении; тем всем он одолжен вспоможению других, обязывающему и его взаимным образом оказывать тоже в разсуждении других своих сочленов: а всеобщее таких взаимных вспоможений сплетение, называем мы коммерциею, так что по справедливости можно ее почесть тем узлом, который один только силен содержать благосостояние человеческого общества, часто к своему разрушению, или по собственной каждого члена слабости сил, склоннаго, или иногда и добровольно стремящагося. Коммерция не удовольствовавшись тем, что снабдевает человека, который из утробы своей матери ничего кроме своего тела не выносит, всем тем, что к продолжению и сохранению не только жизни но и благоденствия потребно, умножает еще и внутренния его силы, и устрояет душевное спокойствие. Ибо ежели то истинно, что человек для того только и в свет произведен, чтоб чувствовать и прославлять Божию

благодать сделавшую его участником толь многих благ; и что чем множайшими кто наслаждается благодеяниями, тем большую ощущает благодарность к своему благодетелю: то есть ли в свете какое другое упражнение, которое бы живяе изобразило безмерную благоутробнаго нашего Отца и Содетеля к нам благодать, и которое бы чувствительнейшую благодарность и глубочайшее к милосердому оному Существу благоговение возмубудить могло, как то о взаимном вспоможении старание, которое мы коммерциею называем? Она открывая недра природы извлекает из них к нашему употреблению и такая сокровища, о пользе, приятности и красоте которых мы бы без нее и понятия не имели; а обтекая отдаленнейшие вселенныя пределы собирает в одно место то, что в чем недостаток имеет, так, что человек живучи в одном своем отечестве может пользоваться всеми природы произведениями, по всему земному пространству, по притчине разных их качеств и свойств, рассеянными. Ежели же притом и то неоспоримо, что смертный ничем божеству уподобишься столько не может, как деланием добра другим; то есть ли лутчее средство достигнуть сего щастия, как упражнение в коммерции, где всяк может себя привести в состояние служить своему ближнему тем, чего он сам собой ни через какие труды достать не в силах? И так не будет то погрешительно, чтоб прилежание к коммерции назвать самым полезнейшим для рода человеческого упражнением, и добродетелию самую достойнейшею внимания всех тех, которым всевышний просыл попечение о благосостоянии человеческого общества поручить благоизволил. Все прозорливейшие и бдящие над общественною пользою Монарзи с отменною прилежностью над учреждением коммерции трудились, и через то подавали не только при своей жизни, но и в потомственные годы златой век свои поданным, и память своего имени и позднейшим потомкам сделали любезною.

Не было в свете ни одного государства, которое бы без подкрепления коммерции долго стоять, и всяким изобилием пользоваться могло, хотя и многия из них в трепет приводили все концы вселенныя, и предписывали законы и отдаленнейшим народам. Сила оружия, толь многия превратности в человеческом роде произведшая, и многия державы на высочайший степень могущества и великолепия вознесшая, хотя и все, на подобие запруженной и паки пущенной воды, испровергает, что нибудет супротивляться ея стремлению; однако сила сия тот час исчезает, как скоро достигает пространных мест, в которых вся ея свирепость, не сбращая раздражающаго ее супротивления, слабеет и укрощается. Есть ли спокойствие, изобилие и союз общетва составляют истинное благоденствие онаго, то нет достойнейшаго предмета для высоких особ, нет лучшаго упражнения для патриотического духа, и нет совершеннейшаго удовольствия для человеколюбиваго сердца, как старание о распространении, утверждении и защищении коммепцмм, как единственной виновнице общественного благоденствия. Голландская, Венецианская и Женевская республики пред очами нашими процветающия суть живым в том примером. Нет в них недостатков делающих жизнь, есть ли не несною, то по крайней мере тягостною: и хотя некоторые из них и в бесплодных местах поселить судьба благоволила; однако не утомимое их в коммерции

упражнение исторгает, так сказать, против воли природы все то, что она ни производит, хотя бы оно и на безмерное разстояние от них отдалено было. И кажется, что все пределы вселення не иное что, как дань платят, принося ему отсюду свои произведения. Столькото истинно то, что коммерция есть верховная обладательница судьбины человеческого рода, и что прилежат к ней есть стараться о благоденствии онаго, и есть дело самых высочайших особ достойное, и смертнаго божеству уподобляющее.

Сии разсуждения побудили меня принять на себя труд перевести сию книгу, которую я никому другому с такою пристойностью посвятить не могу, с какою Вашему Высокородию, как такой особе, которая по Высочайшей Власти вмещена в то правительство, коему поручено попечение о коммерции нашего Отечества: а особенно к Вам сие принадлежит потому, что во всех делах и поступках Ваших, как я о том от большей части купечества уверен, управляет и предводительствует Вами благоразумие и правосудие. Я неизреченно счастливым себя почту, если сей мой малый труд будет сколько нибудь споспешествовать всегдашнему Вашему Высокородию о пользе коммерции попечению. Посвященный нынешний век, в котором ничто не отвергается, что хотя малейший вид общей пользы имеет, подает мне сладкую надежду, что сия книга удостоена будет внимания и от почтенной публики. Сия надежда тем больше основательна, что мы имеем счастье быть управляемы благоутробнейшею, попечительнейшею и премудрейшею МОНАРХИНЕЮ: и будучи в матерних ЕЯ объятиях, как птенцы под орлими крылами, соблюдаемы, не опасаемся никакой бури ясность наших дней помрачить могущия: не видим ныне в устройении нашего благополучия такой трудности, которая бы неусыпное ЕЯ о нашей пользе бдение преобороть не потщилось: нет столь сокровенной пользы для Отечества, которая бы прозорливое ЕЯ Око усмотреть не могло: нет наконец такого в свете для смертных благополучия, которым бы запредельное ЕЯ к нам милосердие одарить нас не благоволило.

В протчем, если Ваше Высокородие сие мое приношение благосклоннаго принятия удостоите, тем усугубите, во мне то усердие и высокопочитание, с каковым я есмь.

Милостивый государь
Вашего высокородия
нижайшим и обязаннейшим слугою
Семен Башилов